

Я и Цзыци, держась за руки, гуляли по отделу закусок. Какой-то парень, толкая тележку и не глядя по сторонам, врезался в ногу моего супруга.

Я в тот момент стоял у полки, выбирая для него сухофрукты, и ничего не заметил, только услышал, как Цзыци вскрикнул от боли.

Я тут же спросил, что случилось.

Он ответил, что ничего страшного, просто задела тележкой.

Я обернулся и посмотрел на того парня.

Не знаю, собирался ли он извиняться, но, увидев наши сцепленные руки, он лишь буркнул что-то вроде дерьмо и собрался уходить.

Когда он проходил мимо, я выставил ногу и подставил ему подножку, произнеся:

— Извинись.

Парень чуть не приложился зубами о ручку тележки, перепугался, обернулся и бросил мне:

— Пошел ты на хрен.

В супермаркете было довольно много народу, но я схватил его за волосы и притащил прямо к Цзыци, с предельной вежливостью повторив:

— Извинись. Ты только что толкнул его.

За последние два года я стал гораздо спокойнее. Если бы этот человек знал, какой у меня скверный характер раньше, он бы точно не рискнул так поступать.

Голос мой не дрожал, но я уже едва сдерживал ярость. Цзыци заметил это и начал тянуть меня за рукав, приговаривая:

— Все в порядке, правда, мне не больно.

И надо же было такому случиться — этот парень оказался из тех, кто любит нарываться. Даже когда мой супруг попытался замять конфликт, этот тип нагло выдал:

— Да чтоб вас, два гребаных педика.

Мои руки сработали быстрее разума — я просто набросился на него. Кажется, ударил даже не раз. Уже не помню.

Не знаю, можно ли назвать это пустяком. Цзыци может встречаться с кем хочет, это его свободный выбор, но обижать его я не позволю. И это не зависит от того, люблю я его или нет — в любом случае нельзя. Не спрашивайте почему, я сам не знаю, просто нельзя — и все.

Окружающие перепугались, поднялся шум, кто-то достал телефоны, снимая все на видео. У меня на руке огромная татуировка, так что на добряка я не был похож.

Цзыци отчаянно пытался меня остановить, умолая:

— Перестань! Зачем ты это делаешь? Ты же знаешь, таких людей полно на каждом шагу!

Сейчас думаю, что во многом я просто вымещал на нем свою злость. В тот период я уже давно страдал от тяжелой депрессии.

Тогда чуть было не вызвали полицию. На полу было полно крови, на полках разбились банки с консервами. Я тогда потерял голову от ярости, ничего не слышал и не помню, что именно делал. Наверное, я в глубине души просто убийца, ха.

Цзыци, не в силах меня оттащить, смотрел на меня глазами, полными слез, и закричал со срывом в голосе:

— Чжань Юэтин, когда ты уже угомонишься!

Я мгновенно пришел в себя.

И тут же осознал, что, кажется, переборщил. В конце концов, я даже запыхался от ударов.

Я выпрямился, обернулся и, увидев, как Цзыци стоит в одиночестве и вытирает слезы, запаниковал.

— Все хорошо... — стараясь придать голосу мягкость, произнес я.

Я потянулся к его лицу, чтобы смахнуть слезы, но он отшатнулся с таким резким движением. Мои руки были в крови.

Стоило мне успокоиться, как я снова стал способен воспринимать слова. Цзыци взорвался, не обращая внимания на толпу вокруг, и, всхлипывая от рыданий, закричал на меня:

— Ты никогда не исправишь свой чертов характер! И меня ты больше не слушаешь!

Я не нашелся что ответить.

Позже мы отвезли парня в больницу и выплатили компенсацию.

Когда мы вышли, Цзыци отказался ехать со мной. Он не смотрел на меня, его нос покраснел от слез, и, стоя у входа в больницу, он уткнулся в телефон, говоря, что поедет к другу.

— Прости, — сказал я.

Он хмыкнул, голос его все еще дрожал:

— Оставь. Кому нужны твои извинения.

Я долго молчал.

Я устал.

Не знаю почему. Даже открывать рот было невыносимо тяжело. Не хотелось произносить ни слова. Казалось, я устал настолько, что могу разрыдаться прямо здесь.

Ха, шучу, конечно, я не заплакал.

— Поехали домой, — сказал я. — Приготовлю тебе что-нибудь вкусное.

Он покачал головой и проигнорировал меня.

Ну хоть взгляни на меня, у меня почти не осталось сил тебя умиротворять.

— Я был неправ, — сказал я. — Больше так не буду, обещаю.

Он ответил:

— Ты прав. Это я был неправ.

Не знаю, почему он так сказал.

Мы так и стояли у больницы. Я был смертельно уставшим, мне хотелось закурить. Только я

поднес зажигалку, как он, не отрываясь от экрана, холодно бросил:

— Потуши.

Я потушил. И продолжил стоять рядом.

Через полчаса подъехала машина одной из подруг Цзыци. Старый Фу опустила стекло. Среди бела дня она выглядела так, будто только что вышла из ночного клуба после бурной ночи, хотя, возможно, так оно и было.

Она весело взглянула на меня:

— Опять своего супруга довел?

Честно говоря, мне было не до смеха.

Цзыци, не оглядываясь, сел в машину. Я придержал дверь, не давая ей закрыться, и сказал:

— Хватит дурачиться. Ты девушка, неудобно же тебе у нее жить.

Старый Фу широко махнула рукой:

— Ничего страшного. Цзыци хрупкий, как цыпленок, он мне ничего не сделает.

— Я не за тебя волнуюсь, — ответил я. — Я боюсь, что это ты на него набросишься.

Она обозвала меня язвой и сказала, что любой, кто свяжется со мной, рано или поздно сбежит.

Пока я с ней разговаривал, Цзыци с грохотом захлопнул дверцу и сказал Старый Фу:

— Поехали.

Старый Фу подмигнула мне и беззвучно прошептала одними губами:

— Не переживай.

Она думала, что это обычная ссора, каких у нас были сотни, и что мой язвительный, но ранимый супруг просто ненадолго уходит из дома.

Она не знала, что на этот раз мы, возможно, расстанемся навсегда.

Я оперся о край водительского окна и сказал Старый Фу:

— Не корми его холодным, у него недавно болел живот.

Только я закончил, как Цзыци, сидя на заднем сиденье, громко заявил:

— Старый Фу, поехали в Тайгу Ли, я угощу тебя мороженым.

Старый Фу беспомощно улыбнулась мне.

— Все в порядке, не волнуйся, мы поехали, — сказала она.

Я кивнул.

Проводив взглядом их машину, я еще немного посидел на ступеньках больницы.

Докурил ту самую сигарету.

Вспомнил, как всего несколько часов назад мы вместе встали, чтобы позавтракать, как пошли в супермаркет — и вот, в итоге я остался один.

Так даже лучше. Внутри пусто, больно... наверное, больно. Но за долгое время я уже перестал это чувствовать.

Прости. Я правда устал.

<http://bllate.org/book/26321/3151671>